

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.89.59.038

Политическая мифология цвета и функционирование цветообозначений в культуре

Манасеев Дмитрий Дмитриевич

Аспирант,
кафедра философии,
институт философии,
Луганский государственный университет им. Владимира Даля,
291001, Российская Федерация, Луганск, Молодёжный квартал, 20А;
e-mail: manaseev@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются связи между общекультурными символическими значениями цвета и значениями, которые формируются благодаря политической мифологии. Особое внимание акцентируется на актуальности методологической оправданности исследования политической мифологии сквозь призму теории и истории культуры. В заключении делается вывод о том, что цвет обладает колоссальной потенциальностью, благодаря ему раскрывается политическая мифология. При этом мы выявили, что существуют определенного рода типические, устоявшиеся в культуре значения цвета. Как пример, красный является цветом революционным. Однако под воздействием определенной мифологемы значение может видоизменяться. Здесь мы вспоминаем желтый, который из символа ожидания превратился в революционный. Отметим, что это два самых теплых цвета, которые могут вместе символизировать огонь и переход от одного не является противоречием.

Для цитирования в научных исследованиях

Манасеев Д.Д. Политическая мифология цвета и функционирование цветообозначений в культуре // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 252-258. DOI: 10.34670/AR.2023.89.59.038

Ключевые слова

Идеология, миф, сакрализация, цвет, цветообозначение.

Введение

Во всех культурах и мифологиях мира цвет всегда занимал особое символическое место, он всегда был переплетен с мифологическими конструкциями. Само понятие цвета является категорией познания мира, которая отражает социокультурную информацию, накопленную этносом. В данной работе делается акцент на анализ применения цвета и цветообозначения в политической культуре. Политическая мифология современности является проблемным полем для множества дискуссий и полемик. Можно выделить следующих исследователей: К.В. Кудряшов, А.А. Львов, Н.В. Пробейголова, А.А. Санькова, Т.А. Ситникова, А.В. Черноус, Н.И. Шестов. Особо следует отметить работу Бернара-Анри Леви «Империя и пять королей», а также его полемику с А.Г. Дугиным, которые состоялась 21 сентября 2019 года в Амстердаме. Философы поднимали вопрос значения транснациональных корпораций, сохранения феномена «цивилизация» в условиях тотальной глобализации, а также дискуссировали об изменении самой сути глобализации в современных реалиях.

Интересными являются работы исследователей, сочетающих проблемы экзистенциальной философии и вопросы мифологии. Современными мыслителями, поднимающими данную проблематику, являются: Н.В. Белоножко и Е.В. Сovelова. Если Н.В. Белоножко исследует экзистенциальный характер мифа, то Е.В. Сovelова претендует на создание онтолого-экзистенциальной модели интерпретации мифа.

Такие философы как Д.А. Батурин, Е.А. Галина, В.О. Саяпин работали над проблемой мифологией социальной виртуальности. Их исследования являются для нас интересными тем, что они показывают миф, в том числе политический, в системе координат виртуальной реальности, что особо актуально в период информатизации и глобализации.

В современных гуманитарных науках приобретает интерес над исследованием политической мифологии. Можно выделить таких исследователей как М.К. Арчаков, Ю.В. Балахонская, Н.И. Букетова, Т.А. Корниенко, И.М. Сампиев. При этом следует отметить, что большинство ученых интересуется политологическая составляющая такого мифа, а не философская.

Для понимания возвышенного и низменного также необходимо осмысление их сакральной составляющей. Данный вопрос детально исследован в работах: В.И. Ильченко, В.М. Шелюто. Также следует отметить Н.С. Ищенко, А.В. Римского, Н.А. Рязанову, которые занимались исследованием архетипов сакральной жертвы в практике цветных революций. Цель работы заключается в анализе политической мифологии цвета и раскрытии механизма функционирования цветообозначений в культуре.

Основное содержание

Цвет в данной работе понимается в качестве мифологемы, которую используют в политических технологиях для контроля сознания общественности на подсознательном уровне. Если рассматривать непосредственно само определение отметим, что мы солидарны с И.В. Гете, который писал: «Цвет есть элементарное явление природы, которое раскрывается чувству зрения, обнаруживается, подобно всем прочим, в разделении и противоположении, смещении и соединении, передаче и распределении, и т.д., и в этих общих формулах природы лучше всего может быть созерцаемо и понятно». Конечно, с научной точки зрения можно рассматривать его как качественную субъективную характеристику электромагнитного излучения оптического

диапазона, но нас больше интересует непосредственно мифологическая сторона вопроса. Ведь человека с древних времен пугала чернота ночи, будоражил красный цвет крови и страсти, надоедали серый дни обыденности, а также успокаивал в трудные минуты небесный синий цвет. Все это оставило след не только на сознании первобытного человека и его культуре, но оказало влияние на политику XX-XXI веков. Достаточно вспомнить красную революцию 1917, коричневый террор НСДАП, оранжевую революцию на Украине 2004, революцию «желтых зонтиков» в Гонконге 2014, протесты «желтых жилетов» во Франции 2018 и многое другое. В связи с этим начнем наш анализ с вопроса использования цвета при формировании политического мифа.

Одним из первых цветов который приходит на ум, когда говорят о политических цветах, является красный. С самых ранних времен в мифологиях разных стран его связывали с зарождением новой жизни, пробуждением любви и страсти. Исследователи полагают, что он увеличивает интенсивность деятельности сердца тем самым возбуждает организм. В Древнем Египте красный использовали для изображения богов и мужчин. Этот цвет ассоциировался с кровью, огнем и борьбой. В Античности в честь бога войны была названа красная планета. Многие художники используют этот цвет для подчеркивания характера бога Марса (Арес).

В СССР красный цвет приобрел особое значение. В 1918 году Я.М. Свердлов выступил с предложением использовать его для государственного флага. Это предложение было одобрено, так 14 апреля 1918 года был подписан Указ о Знамени Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Когда же в 1922 году был создан СССР, красный цвет стал его неотъемлемым атрибутом и использовался в качестве государственного флага. Незначительные изменения произошли 18 апреля 1924 года — на красном флаге появилась эмблема серпа, молота и пятиконечная звезда. Здесь нужно опять вспомнить римского бога войны Марса. Его рождение в некоторых мифах на прямую связано с волшебным цветком, который Юнионе дала Флора. Этот цветок обозначается пятиконечной звездой. Стоит отметить, что Наполеон, считавший свою Империю наследницей Римской, перенял использование пятиконечной звезды. Затем это в 1827 году сделал Николай I. Конечно, после революции, советские власти вкладывали в свою звезду другой смысл. Их сообщение заключалось в том, что пять лучей — это пять материков, кроме Антарктиды, на которые должен распространиться коммунизм. Однако создавалась и определенного рода коннотация, отсылающая к греческой мифологии и богу Марсу. Конечно, такой посыл, наложенный на христианское общество, был не сразу воспринят всеми однозначно хорошо. Особенно если учесть совершаемые советскими идеологами ошибки. К примеру, можно вспомнить советский плакат Д. Моора «Советская Россия — осажденный лагерь. Все на оборону!» (1919), где используется перевернутая пятиконечная звезда, которая многими людьми была воспринята как сатанинская. Хотя это в свою очередь тоже является заблуждением ведь перевернутая пятиконечная звезда является символом Преображения Иисуса Христа. Русский иконописец А. Рублев изобразил ее на иконе «Преображения Господне» (ок. 1504). Однако общественное мнение было настолько сильно, что идеологам пришлось отказаться от массового использования перевернутой звезды. При этом отметим, что на первом советском ордене — «Орден Красного Знамени», использовалась именно перевернутая звезда.

Отдельно следует подчеркнуть, что применение цвета в политической мифологии может усиливать определенные сакральные конструкты. К примеру, для того чтобы увеличить эффект советской мифологии активно применялся красный цвет. Как мы уже отмечали, в СССР революция 1917 года имела огромное значение. Она относится к сакральному времени, когда

произошли коренные изменения в обществе. День 7 ноября стал праздником, отмечаемым всей страной. Назывался он — День Великой Октябрьской социалистической революции. Примечательным является то, что этот праздник не мог пройти без демонстраций рабочих, которые шагали по площадям с красными лентами и плакатами, выступлений советских лидеров на трибуне Мавзолея, украшенного государственными флагами, а также военного парада на Красной площади. Таким образом мы видим, что красный цвет теснейшим образом переплетается с сакральным мифологическим представлением о пространстве и времени. Недаром С.Я. Маршак в своем стихотворении «Круглый год» (1944) слагал: «День седьмого ноября — / Красный день календаря. / Погляди в свое окно: / Все на улице красно» [Маршак, 1973, с. 265]. Тем самым он демонстрировал, что время и пространство приобретали красный цвет. Это напрямую отсылает читателя к временам революции. Далее автор писал: «Вьются флаги у ворот, / Пламенем пылая. / Видишь, музыка идет / Там, где шли трамваи» [Маршак, 1973, с. 265]. Это показывает особенность этого дня. Сама реальность меняется под мифологемой данного праздника. Музыка заменяет трамвайные пути. Далее С.Я. Маршак рисует читателю картину того, что все общество едино в своих представлениях. Он писал: «Весь народ — и млад и стар — / Празднует свободу. / И летит мой красный шар / Прямо к небосводу!» [Маршак, 1973, с. 265]. Красный воздушный шар здесь символизирует освобождение от старого и начало новой жизни.

Перейдем к рассмотрению следующего цвета — коричневого, который является символом земли. В первую очередь в политической культуре он ассоциируется с нацизмом. Здесь стоит отметить, что фашизм использовал черный цвет, который символизировал бунтарство, особенно это наглядно в движение «чернорубашечников» в Италии. Идеологи нацизма в свою очередь добавили производный от красного оранжевый цвет как архетип утопического социализма. Полученный коричневый стал применяться штурмовыми отрядами А. Гитлера. Он отлично соответствовал мифологеме «крови и почвы» в связи с чем прижился в культуре нацистской Германии. Следует отметить, что благодаря деятельности идеологов он также характеризовал представление о сакральном времени и пространстве, как и красный в СССР. Сакральное время отражалось через «почву», которая символизировала лучшие времена Германии в прошлом. Следует отметить, что почва — это атрибут крестьянства, что делало лидеров НСДАП ближе к народу и подчеркивало их уважение традиций. Говоря о сакральном пространстве, необходимо вспомнить про «Коричневый дом» (Braunes Haus) где с 1930 по 1940 располагалось сердце нацистской Германии — штаб-квартира НСДАП.

Следующий цвет преимущественно ассоциируется с либерализмом и правым либертарианством — это желтый цвет. Он относится к теплому цветовому спектру, имеет бодрящий эффект. Обратившись к вексиллологии мы обнаружим, что этот цвет очень популярен. Так он применяется во флаге таких государств как Германия, Испания, Литва, Украина, а также интересным примером его использования является флаг Либертарианской партии США, где желтый обозначает идею свободного рынка и богатство. Здесь не следует забывать, что в США желтый цвет также использовался в XIX-XX веке как символ избирательного права.

Если же мы будем говорить в целом, то желтый цвет весьма неоднозначный. С одной стороны, он символизирует жизнерадостность, тепло, славу, величие, достоинство. Его используют для демонстрации удовольствия, роскоши и радости. С другой стороны, он означает предательство, измену и ложь. В христианской культуре ярким примером демонстрации такого значения является изображение Иуды. Можно вспомнить картины Джотто ди Бондоне «Иуда,

получающий плату за предательство» (1267-1337), «Поцелуй Иуды» (1306), а также фреску из капеллы Скровеньи «Иуда» (1303-1305). Отдельно нужно вспомнить символ антисемитизма — желтый значок (желтая звезда Давида), которые в разные времена были вынуждены носить евреи. Особо наглядно мы можем это увидеть в державах Оси (1939-1945), где он стал опознавательным знаком для всех иудеев с шестилетнего возраста.

Рассмотрим оранжевый цвет, который неразрывно связан с теплом. Его часто ассоциируют с закатом солнца, а также считается, что он возбуждает человеческое сознание. В политической мифологии оранжевый цвет используется христиано-демократическими политическими идеологиями. Сразу можно вспомнить «Христиано-демократический союз Германии», «Мексиканскую партию национального действия», «Христиано-демократическую партию Швейцарии», а также «Австрийскую народную партию» и многие другие. Все они сочетают в себе демократические идеалы и традиционные христианские ценности. Они используют в своей символике оранжевый, так например «Христиано-демократический союз Германии» применяет его в качестве основного цвета для флага. Также на полотнище есть аббревиатура CDU (Christlich Demokratische Union). В 2004 году в Украине повсеместно применялся оранжевый, вешались ленты, прилавки магазинов были заполнены апельсинами. Как мы видим, искусственно создавалась мода на этот цвет. Последние часто использовались как мифологический образ «золотого яблока», которые Гея подарила Гере в день ее свадьбы с Зевсом. Следует отметить, что оппозиция использовала этот символ как «плод», который «змей» дал народу.

Противоборствующая сторона использовала синий цвет, который сопоставляется с правополитическими или консервативными партиями. В культуре многих народов он символизирует небо и вечность, хотя есть и негативные образы в мифологиях, характеризующиеся этим цветом, как например «синяя борода» или глаза русалок в славянской мифологиях. Это особо удачно при том, что партия «Регионов» идеологически противопоставляла себя воинствующе настроенным националистам. Также в их символике фигурировал белый цвет, который ассоциируется с пацифизмом и причастностью к духовному. Исключением является применение белого в агрессивном контексте суфражистками в XX и XXI веке в США. Возвращаясь к символике партии «Регионов», отметим, что ее сине-белые ленточки, флаги, куртки, канцелярия массово распространялась и противопоставлялась оранжевому.

Заключение

Подводя выводы, следует вспомнить Ф.В. Шеллинга, который писал: «цвет есть только то, посредством чего и материальная сторона вещей становится формой; он лишь высшая потенция формы» [3; с. 225]. Действительно цвет обладает колоссальной потенцией, благодаря ему раскрывается политическая мифология. При этом мы выявили, что существуют определенного рода типические, устоявшиеся в культуре значения цвета. Как пример, красный является цветом революционным. Однако под воздействием определенной мифологемы значение может видоизменяться. Здесь мы вспоминаем желтый, который из символа ожидания превратился в революционный. Отметим, что это два самых теплых цвета, которые могут вместе символизировать огонь и переход от одного не является противоречием.

Библиография

1. Маршак С.Я. Стихотворения и поэмы / Я.С. Маршак. — Ленинград: «Советский писатель», 1973. — 912 с.
2. Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гете и его учение о цвете (часть первая) / С.В. Месяц. — М.: Кругъ, 2012. — 464 с.
3. Шеллинг Ф. Философия искусства / Ф. Шеллинг. — М., «Мысль», 1966 — 496 с.
4. Суздальцева В. Н. Символика цвета и функционирование цветообозначений в массмедийном политическом дискурсе //Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2014. — №. 1. — С. 80-95.
5. Гатаулина Л. Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира:(на материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков). — 2005.
6. Гончаренко Е. А., Уланович О. И. Цветосимволизм в культуре и языковой картине мира. — 2016.
7. Керимов Р. Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре //Политическая лингвистика. — 2013. — №. 2. — С. 107-124.
8. Бабичева И. А. Специфика цветообозначения в англоязычной периодике. — 2017.
9. Фефелов А. Ф. Типы реализации переносной семантики цветообозначений black/white в мейнстримных СМИ США //Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2017. — Т. 15. — №. 4. — С. 52-67.
10. Бабайцев А. В. Политический символизм цвета //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2007. — №. 3. — С. 56-62.

Political mythology of color and the functioning of color designations in culture

Dmitrii D. Manaseev

Postgraduate student
Department of Philosophy
Luhansk State University named after Vladimir Dal,
291001, 20A, Youth quarter, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: manaseev@inbox.ru

Abstract

The article deals with the links between the general cultural symbolic meanings of color and the meanings that are formed due to political mythology. Particular attention is focused on the relevance of the methodological justification of the study of political mythology through the prism of the theory and history of culture. In conclusion, it is concluded that the color has a colossal potency, thanks to it political mythology is revealed. At the same time, we revealed that there are a certain kind of typical color meanings that have survived in culture. As an example, red is a revolutionary color. However, under the influence of a certain mythologeme, the meaning can change. Here we remember yellow, which has turned from a symbol of expectation into a revolutionary one. Note that these are the two warmest colors that can together symbolize fire and the transition from one is not a contradiction.

For citation

Manaseev D.D. (2023) Politicheskaya mifologiya tsveta i funktsionirovanie tsvetooboznachenii v kul'ture [Political mythology of color and the functioning of color designations in culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (1A-2A), pp. 252-258. DOI: 10.34670/AR.2023.89.59.038

Keywords

Ideology, myth, sacralization, color, color designation.

References

1. Marshak S.Ya. Poems and poems / Ya.S. Marshak. — Leningrad: "Soviet writer", 1973. — 912 p.
2. Month S.V. Johann Wolfgang Goethe and his teaching about color (part one) / S.V. Month. — Moscow: Krug, 2012. — 464 p.
3. Schelling F. Philosophy of art / F. Schelling. — M., "Thought", 1966 — 496 p.
4. Suzdaltseva V. N. The symbolism of color and the functioning of color meanings in mass media political discourse //Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism. - 2014. – No. 1. – pp. 80-95.
5. Gataullina L. R. The role of color designations in the conceptualization of the world:(based on the phraseological units of English, German, French, Russian and Tatar languages). – 2005.
6. Goncharenko E. A., Ulanovich O. I. Color symbolism in culture and language picture of the world. – 2016.
7. Kerimov R. D. The linguistic symbolism of color in German-speaking political culture //Political linguistics. - 2013. – No. 2. – pp. 107-124.
8. Babicheva I. A. The specifics of color designation in English-language periodicals. – 2017.
9. Fefelov A. F. Types of implementation of portable semantics of black/white color designations in the mainstream media of the USA //Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. – 2017. – Vol. 15. – No. 4. – pp. 52-67.
10. Babaytsev A.V. Political symbolism of color //Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. - 2007. – No. 3. – pp. 56-62.